

А.А. БАРАНОВ, Н.Г. ИВАНОВА

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ГОРОЖАН

БАРАНОВ Андрей Александрович - кандидат философских наук, проректор по научно-методической работе Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования. ИВАНОВА Надежда Григорьевна - кандидат философских наук, доцент Ульяновского государственного университета.

С конца 80-х гг. прошлого века российское образование характеризуется изменениями, которые сначала квалифицировались как "реформа", затем как "модернизация". Важно отметить, что эти изменения протекают на фоне глубокой трансформации общества, один из аспектов которой - переход от относительно нерасчлененной социальной структуры к значительной социальной дифференциации. В постсоветской России развернулись бурные дискуссии о социальной стратификации, нашедшие отражение на страницах различных изданий [1]. Вместе с тем изучению социальных последствий дифференциации общества в сфере *образования*, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание. В работах исследовательской группы Д.Л. Константиновского глубоко анализируется изменение образовательных возможностей молодежи в зависимости от социального статуса родителей [2], однако вопрос о формировании различных образовательных потребностей у разных социальных групп в этих исследованиях не ставится. Проблема адаптации школьной системы образования к изменяющимся образовательным потребностям различных социальных групп, кроме эпизодических исследований [3], также не особенно активно разрабатывается в современной отечественной социологии. Проводя социологическое исследование на тему, указанную в заголовке статьи, авторы учитывали указанные обстоятельства. В частности, нам пришлось сначала выяснить, какие социальные группы образовались в структуре населения г. Ульяновска за последнее десятилетие, каковы их характеристики, а затем определить, каковы их потребности и интересы в сфере образования.

Социальное самоощущение представителей социальных страт <% от числа опрошенных родителей)

Варианты ответа	Число выбравших вариант (в %)					
	1 страта	2 страта	3 страта	4 страта	5 страта	6 страта
Жить совсем не на что	8.7	2.6	0.8	0	0	0
Средств хватает только для поддержания жизни, улучшить условия существования на них не удается	41.3	22.8	12.1	5.3	0	5.3
Средств хватает только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости — на минимальное лечение и укрепление здоровья	45.6	58.4	57.3	37.2	41.7	10.5
Средств хватает для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за счет или с помощью кредита, для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха во время отпуска	4.4	27.4	1.6	51.1	33.3	68.4
Средств достаточно для высокого уровня жизни и приумножения капитала	0	14.3	0.8	3.2	19.4	15.8
Средства позволяют удовлетворять свои потребности и обеспечивать самостоятельную экономическую деятельность	0	0.3	3.2	3.2	5.6	0

Первичная социологическая информация собиралась в ноябре-декабре 2000 г., опрашивались родители учащихся на родительских собраниях в 26 школах - всего 1586 человек. Применялась случайная вероятностная бесповторная выборка. Доверительная вероятность выводов (P) равна 95%, а точность оценивания (Д) - 5%. При этих установках значимая разность (в %) зависит от объема выборки. При объеме выборки в 1586 респондентов значимая разность приблизительно равняется 2-3%. Представлены жители всех районов пропорционально их доле в общей численности населения города. В ходе исследования были опрошены все возрастные группы дееспособного населения, причем 54% пришлось на возрастную группу от 25 до 40 лет и 32,4% на возрастную группу от 41 до 60 лет, что в целом соответствует возрастному составу горожан, имеющих детей школьного возраста. В опросе приняли участие 46,1% мужчин и 53,9% женщин, что отражает половую структуру городского населения. Поскольку Ульяновск является довольно типичным городом России, результаты исследования со значительной степенью вероятности можно экстраполировать на другие российские регионы. Во всяком случае, сопоставление ульяновских данных с данными других территорий может иметь самостоятельную научную ценность.

Охарактеризуем, прежде всего, **социальную дифференциацию** населения Ульяновска. На основе ответа на вопрос о ежемесячном доходе на членов семьи (единица измерения - количество *прожиточных минимумов* на одну потребительскую единицу (ПМ/ПЕ) [4]) были выделены 9 имущественных страт населения: 1) до 1 ПМ/ПЕ - 48,2% от числа опрошенных; 2) 1-1,5 ПМ/ПЕ-28%, 3) 1,5-2 ПМ/ПЕ - 10,1%; 4) 2-3 ПМ/ПЕ - 7,8%; 5) - 3-4 ПМ/ПЕ - 3,1%; 6) 4-7 ПМ/ПЕ - 1,5%; 7) 7-10 ПМ/ПЕ - 0,2%; 8) 10-15 ПМ/ПЕ 0,9%; 9) более 15 ПМ/ПЕ - 0,3%. Как видно из материалов исследования, 7-9 страты представлены в структуре выборки незначительно. При анализе их характеристик и образовательных потребностей велика вероятность ошибок, поэтому представляется оправданным вывести их за пределы анализа. Выводы, касающиеся 6-й страты, носят предварительный характер, так как в эту группу попало мало респондентов (значимая разность 2-3%). Для уточнения выводов авторы предполагают провести в дальнейшем дополнительное исследование с заменой репрезентативной выборки на целевую.

Респондентам задавался вопрос: "Как живет Ваша семья в наше трудное время?" Ответы на него позволили сделать выводы о социальном самочувствии выделенных страт (см. таблицу). Данные таблицы показывают: подавляющему большинству представителей 1-й и 2-й страт средств хватает лишь для поддержания жизни и на повседневные расходы. Они составляют "*нижний слой*" по уровню материальной обеспеченности. Несколько иное самоощущение у представителей 3-й-5-й страт. Полученные данные свидетельствуют, что основная тяжесть самохарактеристик смещается в пользу вариантов "средств хватает на повседневные расходы" и "средств достаточно". Условно назовем эту группу "*нижним средним слоем*". Более оптимистичный взгляд на

жизнь у *6-й страты*. Подавляющее большинство представителей этой страты считают, что им средств вполне достаточно. Эту страту можно считать "*верхним средним слоем*".

Итак, *нижний слой* составляют люди с душевым доходом до 1,5 прожиточных минимумов на одного члена семьи. Большинству семей средств едва хватает на поддержание жизни и на самые неотложные расходы. По преимуществу в этот слой входят лица со средним и средним специальным образованием, хотя и лиц с высшим образованием здесь достаточно. *Нижний средний слой* включает людей с душевым доходом на члена семьи от 1,5 до 4 ПМ/ПЕ. Семьям средств вполне достаточно для повседневных расходов, при необходимости они могут аккумулировать их и на покупку предметов длительного пользования, лечение, образование, отдых, улучшение своих жилищных условий. Это наиболее образованный из всех описанных нами социальных слоев. Здесь самое большое количество лиц с высшим и послевузовским профессиональным образованием. *Верхний средний слой* - это люди с душевым доходом на члена семьи от 4 до 10 ПМ/ПЕ. Средств вполне достаточно как для достойного уровня жизни, так и для приумножения капитала. В основном состоит из руководителей и высококвалифицированных специалистов, занятых в промышленности, частном бизнесе и сфере финансов и управления. Как правило, это люди из "образованных" семей, хотя их собственный образовательный уровень несколько ниже, чем у нижнего среднего слоя.

Поскольку нас интересуют проблемы образования, целесообразно детальнее охарактеризовать образовательный уровень указанных слоев населения. Самое большое количество лиц с *высшим и послевузовским* (аспирантура, докторантура) образованием в нижнем среднем слое (3-я страта 48,8%, 4-я - 60,2% и 5-я - 55,0%), меньше всего в низшем (1-я страта - 32,9%, 2-я - 47,1%). Среди опрошенных представителей верхнего среднего слоя лиц с высшим образованием оказалось 46,2% и совсем не оказалось закончивших аспирантуру или докторантуру. Примечательно, что если в низшем и нижнем среднем слое около половины лиц с высшим образованием являются интеллигентами в первом поколении, то среди таковых в верхнем среднем слое до 80% - это интеллигенты как минимум во втором поколении (один из родителей или оба уже имели высшее образование).

Лица со *средним специальным и средним общим* образованием распределились по стратам неравномерно. Зафиксировано уменьшение их доли от 1-й страты к 4-й, затем ее увеличение в 5-6-й стратах.

Что касается *начального образования*, то сегодня оно является "экзотическим" для всех страт, хотя, например, в 1-й представлено гораздо чаще, чем в 6-й. Еще больше стартовые различия проявляются при сопоставлении образовательного уровня родителей. Данные исследования показали, что доля лиц с начальным образованием среди родителей респондентов уменьшается от страты к страте. Неожиданный "всплеск" происходит в 6-й страте, но, возможно, это связано с недостаточным объемом выборки по этой группе.

Самым "образованным" из трех изученных слоев является нижний средний. Видимо, это обстоятельство объясняется тем, что он пополняется лицами с достаточно высоким уровнем образования как за счет "поднятия" их из нижнего слоя, так и за счет "опускания" из верхнего среднего в результате падения жизненного уровня части интеллигенции в последние годы.

Верхний средний слой несколько уступает по рассматриваемому показателю нижнему среднему, хотя у представителей первого родители имеют более высокий образовательный уровень, чем у представителей второго. Возможно, это связано со сменой приоритетов в верхнем слое: от стремления к "максимальному" уровню образования - к достижению "оптимального" уровня. Образование как самоцель сменяется в данном слое пониманием ценности образования как средства для достижения других жизненных целей.

Выявив основные страты и социальные слои населения Ульяновска, рассмотрим **влияние социальной дифференциации населения на сферу образования**. В какой мере она воздействует на углубление различий общеобразовательных учреждений, существующих в городе? Заметим: деление школ на престижные и непрестижные существовало всегда. Но ориентация конкретных социальных слоев на те или иные группы школ, судя по результатам нашего исследования, придает этому делению новый характер.

Из общего числа ульяновских школ (86) в результате опроса родителей были выявлены 7 школ (8,1%), имеющих явно выраженный высокий рейтинг в городе за пределами своих микрорайонов. В это число попали 3 гимназии (из 5), 1 лицей (из 3) и 3 общеобразовательные школы (из 78). От 7,4 до 39,8% родителей хотели бы обучать своих детей в этих школах, если бы была такая возможность. Будем считать эти школы *престижными*.

Из 7 престижных школ у 4-х *не выявились* значимые различия в отношении к ним представителей разных социальных групп. В них хотели бы "устроить" своих детей родители как из

низшего, так и среднего слоев. Этот факт можно объяснить наличием в современном обществе значительных эгалитаристских ожиданий, воспитанных долгой советской историей. Возможно, влияет и то, что четыре школы, о которых идет речь, расположены в непрестижных районах города. Что же касается трех престижных школ, расположенных в центральном районе города, то по отношению к ним выявились значительные различия у разных социальных слоев. Относящиеся к среднему слою выбирают эти школы в 2 раза чаще, чем принадлежащие к низшему. Видимо, это свидетельствует о том, что низший слой воспринимает их как "школы для богатых", куда трудно устроиться и где слишком дорого учиться для детей представителей этого слоя. Налицо факт дифференциации школ: часть из них начинает работать на *запросы наиболее обеспеченных групп населения*.

Учащиеся и их родители имеют право на выбор образовательного учреждения. Это право зафиксировано Законом "Об образовании" и закреплено последующими правовыми документами, включая и "Концепцию модернизации образования". Однако право мало провозгласить. Его надо обеспечить. Данные нашего исследования показывают, что в обеспечении указанного права равенство отсутствует. Чем выше в семье уровень дохода, тем чаще дети учатся в школе по выбору родителей, а не по месту жительства. Так, на вопрос, где учатся дети, лишь 24,1-25,6% представителей первых двух страт ответили "по своему выбору", тогда как 3-й страты - 33,3%, 5-й - 48,7%. Следовательно, реализовать право выбора образовательного учреждения имеют больше возможностей представители среднего слоя (им пользуются от трети до половины этого слоя). Низший же слой оказывается в худшем положении при использовании данного права: его может реализовать лишь каждый четвертый.

Обычно при отсутствии достаточного количества вакантных мест престижные школы (гласно или негласно) выделяют для потенциальных учащихся вакансии в обмен на предоставление школе тех или иных услуг со стороны их родителей. Вопрос решается тем более успешно, чем лучше родитель может "заинтересовать" школу. Ясно, что малообеспеченные семьи оказываются в таком случае в неравноправном положении. Их дети заранее проигрывают в качестве образования своим сверстникам из обеспеченных семей. Налицо социальная проблема, которую необходимо решать. По сути, она порождена превышением спроса над предложением в сфере образования. Проблемы подобного плана могут быть и в этой сфере решены двумя путями: путем ограничения спроса и путем расширения предложения. Применительно к конкретной ситуации ограничение спроса может принять, к примеру, форму легального вступительного взноса родителей на счет попечительского совета при поступлении в школу. В этом случае престижные школы начнут развиваться в сторону *закрытых "сословных" школ*. Некоторое количество таких школ вполне оправданно и, при условии высокого качества образования в массовой школе, не принесет особого вреда. Представители малообеспеченных социальных слоев часто сами предпочитают психологически более комфортное для них решение проблемы обучения детей в обычной школе.

Увеличение предложения может быть достигнуто путем расширения престижных школ ("берем всех, кто хочет у нас учиться"). Этот путь предполагает поддержку со стороны органов управления образованием, которые должны помочь таким школам обрести новые учебные площади (например, за счет поглощения не пользующихся популярностью школ). Развиваясь в таком направлении, несколько престижных школ, как представляется, со временем охватят значительную часть образовательного пространства города. И вместо 86 "разных" школ на образовательной карте города может остаться 20-25 "хороших", каждая из которых будет иметь по несколько зданий. Этому способствует начавшийся в последнее время процесс создания университетских комплексов и округов. Думается, укрупнение школ наряду с трудностями, вызванными усложнением структуры и ростом уровней управления, принесет и позитивные плоды, поскольку станет, наконец, реальностью мечта многих поколений родителей и учителей о "школе для маленьких", "школе для подростков", "школе для старшекласников". Интеграция с вузами сможет стать более тесной и продуктивной. Кроме того, каждая такая *"мегашкола"* сможет иметь собственную бухгалтерию, мощный попечительский совет, то есть реально стать, наконец, самостоятельным субъектом хозяйствования.

Результаты исследования наводят на такую мысль. Средний слой, являясь более активным, по сравнению с низшим, именно в силу этого качества уже сегодня пользуется открывшимся перед родителями правом выбора, в то время как 3/4 низшего слоя вполне удовлетворены учебной своей детей по месту жительства. Следовательно, и микрорайонные школы в ближайшей перспективе не утратят своего значения для образовательного пространства города. Так что вышеописанные пути возможного решения проблем спроса и предложения в образовательной сфере не противоречат друг другу, а могут развиваться параллельно и взаимодополнительно.

Рис. 1. Доля лиц в различных стратах, желающих дать детям основное и полное среднее образование

Образовательные ориентации тех или иных социальных страт и слоев, на наш взгляд, проявляются в планах получения образования детьми их представителей как в школьные, так и в послешкольные годы. Проанализируем, прежде всего, *планы разных групп населения на предмет получения детьми общего образования*. В ходе исследования выявлена совершенно определенная зависимость образовательных планов семей от их дохода. Так, стремление дать своим детям полное среднее образование (11 классов) неуклонно растет от 1-й к 6-й страте. Соответственно, намерения ограничить пребывание детей в школе 9-ю классами (основным образованием) обнаруживают тенденцию к понижению (рис. 1).

Из рисунка видно, что уровень материальной обеспеченности семьи является фактором, влияющим на изменение образовательных планов семьи с точки зрения продления/сокращения периода общего образования детей.

Теперь проанализируем планы разных групп населения относительно *обучения детей в послешкольный период*. Подавляющее большинство родителей (94,1%) настроены на продолжение детьми образования после школы. Что касается остальных 5,9%, то хотят видеть своих детей: на рабочем месте - 1,1%; домохозяйками - 0,2%; предпринимателями - 2,5%; не определились с ответом - 2,1%. Большинство настроенных на продолжение образования детей связывают будущее их с учебой в вузах (69%); примерно каждый четвертый (22,1 %) - в средних специальных учебных заведениях (ССУЗах) и только 3% хотят, чтобы дети продолжали учебу в учреждениях начального профессионального образования (НПО). Можно с уверенностью сказать, что если планам поступления в ССУЗы и учреждения НПО в целом суждено сбыться (в ССУЗы, по статистике, поступает до 25% выпускников школ, в учреждения НПО - практически все желающие), то в вузы сразу после школы поступит лишь половина выпускников. (В Ульяновске, по данным последних лет, 45-50% выпускников поступают в вузы на бюджетной и внебюджетной основе сразу после школы). Остальным предстоит скорректировать свои жизненные планы.

Степень амбициозности образовательных планов зависит от материальной обеспеченности семьи. Так, в 1-й страте в профессиональные училища намереваются отправить своих детей 4,3% родителей, во 2-й-4-й стратах эта доля уменьшается (2,8%; 1,2%; 1,4%), а в 5-й-6-й исчезает вовсе (0%). Аналогичная динамика обнаруживается и по отношению к ССУЗам.

По отношению к вузам действует иная закономерность. Тенденция к повышению ожидаемого уровня образования проявляется вплоть до 4-й страты, затем наблюдается тенденция к понижению. Данные исследования показывают: *нижний средний социальный слой* в большей мере, по сравнению с низшим и верхним средним, связывает свои жизненные планы с высшим образованием. Если у низшего слоя отказ от поступления в вузы объясняется предпочтением других видов образования (НПО, СПО), то в верхнем среднем многие родители предполагают начать образование своих детей с привлечения их к бизнесу: 22,2% респондентов из этого слоя заявили, что хотят видеть своих детей предпринимателями (в среднем по выборке - 2,5%). В ко-

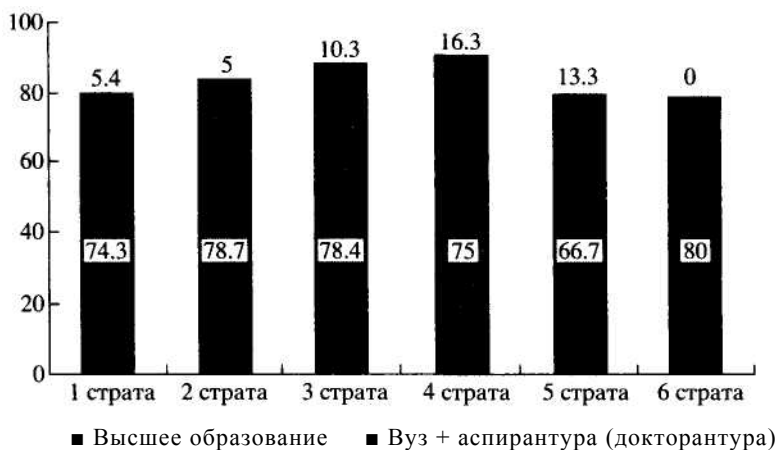

Рис. 2. Доля лиц в различных стратах, желающих в конечном итоге дать детям высшее и послевузовское образование (в % от числа ответивших на вопрос)

в конечном же итоге 80% представителей верхнего среднего слоя хотели бы видеть своих детей с высшим образованием. Вероятно, к высшему образованию эти люди начинают подходить более осознанно - овладение им после получения (или одновременно с получением) опыта реальной практической деятельности в сфере бизнеса. Можно полагать, такое высшее образование будет более прагматичным и практически направленным.

Особенно показательны образовательные планы детей представителей разных социальных групп на *длительную перспективу*. При сравнении таких планов оказалось, что *общее среднее образование* считают "потолком" лишь 1,2% опрошенных, но все они представляют низший социальный слой. Считают, что *уровень НПО* достаточен: в 1-й страте - 2,7%, во 2-й - 1,4%, в 4-й - 1,3%. Вырисовывается тенденция: чем выше уровень материальной обеспеченности семьи, тем выше образовательный уровень детей, на который она претендует. Но эту тенденцию опять "взрывает" верхний средний слой. Здесь явно складывается новое отношение к НПО. Так, 6,7% семей заявили, что считают уровень НПО достаточным для своих детей.

Уровень ССУЗа считают достаточным 15,7% респондентов 1-й страты, 14,2% - 2-й, 11,3% - 3-й, 7,5% - 4-й. Снова проявляется тенденция возрастания образовательных притязаний в зависимости от материальной обеспеченности. Однако у 5-й страты ("переходной" от нижнего среднего к верхнему среднему слою) и в 6-й (собственно верхний средний слой) динамика меняется: возрастает число желающих закончить образование детей на уровне среднего профессионального (16,7% - в 5-й и 13,3% - в 6-й стратах).

Притязания на *высшее и послевузовское профессиональное образование* также растут вместе с ростом благосостояния (рис. 2). Однако и здесь на уровне 5-й - 6-й страт тенденция дает сбой. Для 5-й (переходной) страты характерно некоторое уменьшение желающих обучать детей как в вузе, так и после него, по сравнению с 4-й стратой. Еще более это изменение отношения к высшему и послевузовскому образованию проявляется в 6-й страте (верхний средний слой), где доля считающих указанное образование обязательным сокращается по сравнению с 4-й стратой и приближается по уровню к 1-й. Причем, как видно из рисунка, никто не хотел бы для своих детей карьеры ученого: ни один респондент не выбрал вариант "аспирантура, докторантура".

Итак, обнаруживается тенденция повышения уровня образовательных притязаний при переходе от страты к страте в рамках низшего и нижнего среднего социальных слоев. В то же время на уровне социальных страт, переходных от нижнего среднего к верхнему среднему слою, и у верхнего эта тенденция не проявляется. Это можно объяснить спецификой образовательных ориентаций у верхнего среднего слоя. Именно этот слой оказывается потенциальным союзником модернизации общего образования. Наряду с традиционной схемой: сразу после школы - в вуз, если не получится - в ССУЗ, если не удастся - в профессиональное училище, - здесь начинает работать новая схема: после школы - в бизнес, лишь потом (или параллельно с этим) - в то образовательное учреждение, которое принесет наибольшую пользу для профессионального роста (не обязательно в вуз).

"Миф" о безусловной необходимости высшего образования больше не довлеет в сознании верхнего среднего слоя. Здесь складывается прагматическое отношение к образованию вообще, высшему - в частности. Невысок у этого слоя и престиж "чистой науки". Его представители понимают высшее образование как способ утвердиться в сфере практических занятий, не связывая свои жизненные планы с карьерой ученого. Поэтому, именно верхний средний слой оказывается потенциальным союзником модернизации общего образования. Именно он настроен на переход от "школы науки" к "школе жизни", когда вместо ориентации учащихся на получение определенного набора знаний для поступления в вуз на первое место выходит подготовка их к практической жизни в современном обществе. Учитывая же, что верхний средний слой в структуре населения типичного русского провинциального города представлен незначительно, успех модернизации общего образования в российской глубинке представляется проблематичным. Только с ростом благосостояния населения и численным ростом верхнего среднего слоя школьная реформа получит надежную социальную базу, обеспечивающую ее необратимый характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: *Тихонова Н.Е.* Социальная структура российского общества: итоги восьми лет реформ // *Общественные науки и современность.* 2000. № 4. С. 5-15; *Заславская Т.И.* Социокультурный аспект трансформации российского общества // *Социол. исслед.* 2001. № 8. С. 3-11; *Здравомыслов Г.А.* Российский средний класс - проблема границ и численности // *Социол. исслед.* 2001. № 5. С. 76-85.
2. *Константиновский Д.Л.* Динамика неравенства: Российская молодежь в меняющемся обществе. М.: УРСС, 1999; *Константиновский Д.Л., Хохлушкина Ф.А.* Школа вчера и сегодня (с точки зрения социологии) // *Педагогика.* 2000. № 1. С. 32-39.
3. См.: *Стиль жизни и потребления среднего класса в России* // *Управление школой.* № 19 (214). 16-22 мая 2001 г. С. 5.
4. *Богомолова Т.Ю., Таптылина В.С.* Экономическая стратификация населения России в 90-е годы // *Социол. исслед.* 2001. № 6. С. 32-43.